

**ТРАДИЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА И
АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
ПОДХОДАХ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ В ПЕРВЫЙ ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТИИ)**

**TRADITIONAL ECONOMIC SECTORS AND ADAPTATION
PROCESSES IN MANAGEMENT APPROACHES IN THE AGRICULTURAL
SECTOR IN THE FIRST POST-SOVIET PERIOD (ON THE EXAMPLE OF
YAKUTIA)**

УДК 93/94 636/639 332.2.021.8

DOI:10.24411/2588-0209-2020-10203

Санникова Яна Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1), ORCID: <http://orcid.org/> ID 0000-0002-7430-8783, sannikowa@mail.ru

Sannikova Yana Mikhailovna, candidate of history, Senior Researcher, Department of History and Arctic research, The Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS (1 Petrovsky st., Yakutsk, 677027 Russia), ORCID: <http://orcid.org/> ID 0000-0002-7430-8783, sannikowa@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены архивные материалы - локальные отчетные документы регионального профильного министерства, показывающие проблемы развития традиционного хозяйства Якутии в первый постсоветский период 1990-х гг. Представлены финансовое положение и реальное экономическое состояние хозяйств по направлениям традиционного животноводства – домашнему оленеводству, разведению крупного рогатого скота, табунному коневодству, охотничий и рыболовный промыслы за 1997-1998 гг. В кризисных условиях деятельности хозяйств со стороны профильного министерства были официально выработаны подходы, которые можно рассматривать как попытку общей адаптации

сельскохозяйственного комплекса к существующей финансово-экономической действительности. Адаптационные процессы в управленческих подходах в виде программных намерений и предложений по выводу из кризиса, в том числе традиционных отраслей, являлись практикой, активно применяемой в годы аграрной реформы. Сделана попытка показать, что в постсоветской аграрной экономике представители традиционного хозяйства представлены, прежде всего, как сельскохозяйственные производители со всеми вытекающим отсюда требованиями к ним в современной аграрной системе в условиях определенного признания особых природно-климатических условий Севера и связанных с этим особенностей хозяйственной деятельности коренного населения в традиционных отраслях аграрного сектора экономики. Адаптационный опыт в управленческих решениях был пережит через дуализм требований аграрной экономики государства и природного фактора в деятельности северного хозяйства, в котором преобладала первичность требований становящейся рыночной экономической системы, нежели реальных природных условий традиционной хозяйственной деятельности на Севере.

Abstract. The article deals with archival materials-local reporting documents of the regional profile Ministry. They show problems of development of the traditional economy of Yakutia in the first post-Soviet period of the 1990s. The article presents the financial situation and economic condition of farms in the areas of traditional animal husbandry-domestic reindeer herding, cattle breeding, horse breeding-as well as hunting and fishing in 1997-1998. In the context of the crisis of farms, the relevant Ministry developed solutions that were an attempt to adapt the agro-industrial complex to the existing financial and economic realities. Adaptation processes in management approaches were implemented in the form of program intentions and proposals to overcome the crisis of traditional industries and were a practice that was actively used during the years of agrarian reform. In the post-Soviet agricultural economy, representatives of the traditional economy became primarily agricultural producers in the modern agricultural system. Also the peculiarities of economic activity of the indigenous population in the traditional sectors of the agricultural sector of the economy, related to the natural and climatic conditions of the North were recognized. At the same time, adaptive experience in making managerial decisions was realized through the dualism of the requirements of the state's agricultural economy and natural factors in the Northern economy, which the primary requirements of the emerging market economic system prevailed over the actual natural conditions of traditional economic activity in the North.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, управленческие решения, аграрный сектор, Якутия, Север, адаптационные процессы

Keywords: traditional economy, management decisions, agricultural sector, Yakutia, North, adaptation processes

Проблема изучения традиционного хозяйства коренных народов является достаточно актуальной в мировом научном сообществе. В России исследование данной проблемы продолжается также активно и через призму осмысления судьбы традиционного хозяйства коренных народов Арктики. В общественных гуманитарных науках традиционное хозяйство постсоветского периода рассматривается как в целом в контексте всего традиционного мира коренного сельского населения, так и как конкретная социально-экономическая проблема – в рамках отраслей сельского хозяйства и промыслов аграрного сектора экономики государства. Преимущественно в постановочном плане проблема рассматривается в отдельных трудах как процесс взаимодействия традиционных хозяйственных систем и современного индустриального общества, также в виде локальных исследований, посвященных развитию традиционного хозяйственного уклада отдельных этносов – коренных малочисленных народов Севера в условиях рыночных отношений. Исторические и социологические аспекты традиционного хозяйственного образа жизни и проблемы адаптации коренного населения Якутии рассмотрены в работах С.И. Ковлекова, Ф.С. Донского, Л.И. Винокуровой и других [См например, 1,2,3,4,5,6]. Анализ социальных индикаторов Арктики, этнографии эволюции и микроадаптации в Сибири на материалах Якутии, развития традиционных хозяйств коренных народов Якутии в условиях климатических изменений современности представлены, например, в трудах международной группы исследователей, а также японского антрополога [7,8,9].

Данная проблема исследуется и на примере арктических и субарктических районов Якутии, которая является в территориальном и экономическом плане крупнейшим регионом, занимающим 1/5 часть территории России и 30% ее северных территорий. Основой традиционного уклада жизни коренного населения Якутии является сельское хозяйство. Суровые природно-климатические условия и особенности культурно-исторического освоения региона предопределили развитие особой аграрной системы региона. В то же время Якутия – индустриальная республика с развитой добывающей промышленностью. В связи с этим научный интерес представляет тема развития традиционного хозяйства коренного населения Якутии - эвенов, эвенков, чукчей, долган, юкагиров, северных якутов, русских старожилов в условиях трансформационных процессов в первый постсоветский период. И в рамках заявленной темы представляется важным обратиться к отдельным архивным документам, отражающим конкретные вопросы, требующие изучения.

Локальные примеры проблем развития традиционного хозяйства коренных народов Якутии в первый постсоветский период 1990-х гг. позволяют на конкретных архивных документах рассмотреть характер адаптационных процессов, которые были на практике выработаны со стороны профильного министерства в отдельные годы изучаемых постсоветских 1990-х гг. Они отражают с одной стороны - реальные проблемы в

текущем развитии самих хозяйств, с другой стороны – адаптационный опыт в управленческих подходах.

По данным на январь 1998 г. из информации Минсельхозпрода РС(Я) о ходе реформы в агропромышленном комплексе республики следовало, что за годы реформирования государственной собственности были созданы 3928 крестьянских (фермерских) хозяйств, 51 коллективных хозяйства, 67 производственных кооперативов, 202 родовых общины и 157 государственных унитарных предприятий, при этом разгосударствление последних продолжалось. В результате разгосударствления и приватизации форм собственности в сельском хозяйстве по итогам 1997 г. доля крестьянских хозяйств в общем объеме валовой продукции составляла 14%, у личного подворья производилось 47%. По республике в целом 75,2% поголовья крупного рогатого скота, 43,3% поголовья лошадей находились в негосударственных формах собственности. В 1997 г. частный сектор реализовал 58,6% мяса, произвел 76,2% молока. По состоянию на 1 января 1998 г. за негосударственными формами собственности были закреплены 207 тыс. гектаров сенокосов и 62 тыс. гектаров пашни. За годы реформы за 89 тыс. семьями были закреплены земли для ведения личного подсобного хозяйства, 24 тыс. семьям – для строительства индивидуального жилья, возрождался традиционный уклад жизни сельских жителей - сайылычные хозяйства [10, лл.63-65].

Было констатировано, что, несмотря на трудности с финансовым и материально-техническим снабжением, сложной транспортной схемой, диспаритетом цен между промышленными товарами и сельскохозяйственной продукцией спад производства продукции в отрасли составил 22% по сравнению с 1991 г., что сравнительно ниже, чем в других отраслях народного хозяйства республики.

Вместе с тем было признано, что в том числе экстремальные условия республики «не позволяют сельхозтоваропроизводителям встать на ноги». За последние три года подряд они несли колоссальные убытки, невосполнимые ни федеральным, ни республиканским бюджетами. Так, например, убытки от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций составили: в 1995 г. – 32 млрд руб.; в 1996 г. – 132 млрд руб.; в 1997 г. – 80 млрд руб. Из них из Федерального бюджета в 1996 г. возмещено 4,5 млрд руб. [10, лл.63-65].

Более подробно проблемы развития хозяйств того периода были представлены в отчетном годовом документе регионального профильного министерства, направленного 10 апреля 1998 г. в вышестоящие федеральные и республиканские органы власти, он назывался «Сводный годовой отчет за 1997 г. сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих предприятий».

Финансовое положение хозяйств. В пояснительной записке к данному отчету сохранились данные по общему финансовому состоянию хозяйств республики по итогам 1997 г., которые раскрывают и общее состояние хозяйств арктических и северных районов Якутии - кризисное финансовое положение в аграрной сфере республики. Прежде всего, внимание обращено на то, что резкий спад объемов производства и закупок повлиял на ухудшение финансового состояния хозяйств [10, лл.81-83].

Из бюджетных средств государственная поддержка была осуществлена на 91,1% - из 354265 млн руб. было профинансировано 3228157 тыс. руб., из них 42,3% денежными средствами, 22,5% векселями, 26,3% взаимозачетами. Кредиторская задолженность министерства финансов с учетом задолженности 1995-1996 гг. составила 61281,5 млн руб. Ссудная задолженность хозяйств (именуемых здесь сельхозтоваропроизводителями) по

итогам года составила 377740 млн руб., в том числе за товарный кредит – 91845 млн руб., федеральные кредиты – 89093 млн руб., кредиты коммерческих банков – 51578 млн руб., ссуды, рассроченные на 10 лет – 86376 млн руб. В основном это были долги прошлых лет. Специфика сельскохозяйственного производства такова, что имеет сезонный характер, 60% затрат приходилось на 1 и 2 кварталы, а 72% выручки от реализации продукции поступала в 4 квартале, неплатежеспособность хозяйства не позволяет сельхозтоваропроизводителям привлекать кредитные средства – анализировал финансовый отдел министерства. Кредиторская задолженность на 1 января 1998 г. составила 680944 млн руб. (было замечено, что в 1996 г. было 477985 млн руб., увеличение составило 42,4%). Наибольший удельный вес занимала задолженность поставщикам – 361616 млн руб. или 53,1%, в том числе: за ГСМ – 51642 млн руб., за комбикорм – 86047 млн руб., за электроэнергию – 29703 млн руб., за отопление – 38721 млн руб., за услуги сторонних организаций – 83076 млн руб. Задолженность во внебюджетные фонды составила 245014 млн руб. или 35,9%, в том числе 79,9% составила задолженность пенсионному фонду. Задолженность в бюджет по налогам составила 74314 млн руб., или 10,9%. Дебиторская задолженность составила 161416 млн руб., в основном за сданную сельхозпродукцию. Стихийными бедствиями (вилуйской группе улусов и Кобяйскому улусу) был нанесен в 1997 г. ущерб на сумму 86,4 млрд руб. [10, лл.81-83].

Помощь из республиканских средств оказывалась в 1997 г. в виде предоставления льгот по отпускным ценам на нефтепродукты и электроэнергию, списания задолженности по налогам в размере 4,6 млрд руб. и по платежам во внебюджетные фонды - 10,4 млрд руб. (постановление правительства № 521 от 2 декабря 1995 г.), выпуска целевого чека «Арктика» в 1997 г. за счет источника господдержки и кочевых ежемесячных выплат (постановление правительства № 521 от 2 декабря 1995 г., решения совещания по проблемам традиционных отраслей Севера у Президента РС(Я) [10, лл.81-83].

На фоне такого финансового положения, исходя из справки о состоянии животноводства за 1997 г., подготовленной отделом аграрного производства, состояние хозяйств по отраслевым направлениям было следующим.

Традиционное животноводство. По итогам 1997 г. было всеми категориями хозяйств республики по основной продукции животноводства было реализовано на убой 59861 тонн мяса в живом весе (93,6% по сравнению с 1996 г.), в том числе 55,8% от общего объема производства мяса - хозяйства населения, 23,5% - сельхозпредприятия, 16,6% - крестьянские хозяйства, 2,3% - подсобные хозяйства и 1,8% - родовые общины. Во всех категориях хозяйств республики валовый надой молока составил 76538 тонн (92,3% по сравнению с 1996 г.), в том числе 59,6% от общего объема производства молока – хозяйства населения, 22,4% - сельхозпредприятия, 16,1% - крестьянские хозяйства, 1,7% - подсобные хозяйства и 0,2% - родовые общины [10, лл.85-87].

По состоянию на 1 января 1998 г. по всем категориям хозяйств имелось 291172 голов крупного рогатого скота, в том числе 61,3% от общего поголовья – в хозяйствах населения, 22,7% - в сельхозпредприятиях, 14,6% - в крестьянских хозяйствах, 1,3% - в подсобных хозяйствах, 0,2% - в родовых общинах; 125085 голов лошадей, в том числе 51,2% - в сельхозпредприятиях, 32,5% - в хозяйствах населения, 13,6% - в крестьянских хозяйствах, 1,4% - в подсобных хозяйствах, 1,3% - в родовых общинах.

В сельхозпредприятиях республики за 1997 г. поступление приплода телят составило 26861 голов (68,0% по сравнению с 1996 г.), жеребят – 18366 голов (76,6%). Резкое снижение приплода сельхозпредприятиями объясняли в справке уменьшением их

количества в связи с реорганизацией в другие формы хозяйствования. Так, за 1997 г. с сельхозпредприятий продано и выдано было населению 7445 голов крупного рогатого скота, 4791 голов лошадей. За год в сельхозпредприятиях пало 10710 голов крупного рогатого скота (на 28,2% меньше, чем в 1996 г.), 7268 голов лошадей (на 1% больше). Падеж скота составил 6,9% и 6,3% соответственно [10, лл.85-87].

Отдельно были представлены традиционные отрасли Севера на основе пояснительной записки к годовому отчету за 1997 г.

Домашнее оленеводство. Зимовка 1996-1997 гг. для оленеводства республики в отдельных улусах была трудной. Природно-климатические условия особенно тяжелыми были в ряде улусов. В Нижнеколымском, Аллаиховском (и в Алданском) улусах в результате осенне-зимних оттепелей снег покрылся ледяной коркой. В Среднеколымском, (Алданском) и других горно-таежных улусах выпал обильный снег на зимних маршрутах оленьих стад. В Момском улусе в результате снежного обвала погибло 560 голов оленей. Весна 1997 г. в арктических улусах была затяжная, долго стояли холодные дни, зеленый корм вышел поздно с задержкой. По этой причине миграция диких оленей прошла позднее, чем обычно, в Аллаиховском улусе дикие олени прошли после ледохода по маршрутам оленьих стад и увели с собой 800 голов домашних оленей. В июне сразу наступили жаркие летние дни и исхудавшие олени стали болеть пневмонией, некробактериозом и другими незаразными болезнями. Осенняя массовая миграция диких оленей по маршрутам оленьих стад наблюдалась на территории Усть-Янского (с территории ГУП «Туматский», РО «Усть-Янский» увели 1200 голов домашних оленей), Оленекского улусов (300 голов) [10, лл.88-91].

Наряду с природно-климатическими факторами сыграли свою роль и организационные: невыплаты заработной платы оленеводам, случаи оставления стад оленей на зимних маршрутах без окарауливания, задержки отдельными бригадами проведения корализации (например, Усть-Янском (и в Кобяйском) районах.

Все эти факторы-причины привели к непроизводительному отходу оленей за 1997 г. в количестве 52644 голов, в том числе падеж от разных болезней составил 28,6% (15062 головы), утери – (38,8%) 20457 голов и травеж – 32,5% (17125 голов). Большой непроизводительный отход был в Нижнеколымском (42,2% от всего поголовья улуса на начало 1997 г. - 6845 голов), Момском (35,5% - 5995 голов), Булунском (41,5% - 5637 головы), Аллаиховском (50,4% - 4782 головы), Усть-Янском (43,8% - 4643 головы). Было обращено внимание, что анализ отхода оленей показывает, что падеж от некробактериоза составил 54,0%, от истощения в зависимости от природно-климатических условий зимовки, летовки и о других незаразных заболеваний - 20,5%, были травмированы, утонули в основном молодняк – 16,2%. Ранний массовый налет оводов и гнуса практически во всех изучаемых районах привел к вспышке некробактериоза и других заболеваний [10, лл.88-91].

Из предусмотренных в республиканском бюджете средств на охрану оленьих пастбищ 3 млрд руб. были израсходованы на оплату услуг авиаторов для отстрела волков и 3 млрд руб. были выданы ГУП (НКОХ) «Сахабулт» для расчета с охотниками за добычу волков наземным путем. Всего по республике было уничтожено за 1997 г. 1182 голов волков. ГУП (НК) «Таба» имела задолженность оленеводческим бригадам за выполненную работу по охране оленьих пастбищ и строительства коралей, изгородей и других сооружений в сумме 4,2 млрд руб. за 1996-1997 гг. [10, лл.88-91].

Охотничье хозяйство и охотпромысел. В охотничий сезон 1997 г. были средние показатели по основным промысловым видам пушнины. Из-за неблагоприятных природно-климатических условий охотничьего сезона было отмечено наледообразование в группе колымских улусов из изучаемых улусов, плохую кормовую базу в соболиных угодьях Южной Якутии, что обусловило низкий уровень добычи основных промысловых видов – соболя и ондатры. Официально «Сахабулт» было заготовлено 20074 шт. соболя. Было добыто 136200 шт. белок, что стало больше всего за последние пять лет. Несмотря на наличие хорошего числа белых песцов в арктических хозяйствах в этом сезоне, из-за отсутствия сбыта промысел песца для сдачи государству не производился. Основными причинами невыполнения госзаказа по видам промысловой пушнины являлись низкая закупочная цена по сравнению с рыночными, несвоевременная оплата закупленной пушнины ГУП «Сахабулт», неупорядоченность с выплатой дотаций за пушнину.

На основании федеральных нормативных актов за 1997 г. были отменены предусмотренные Постановлением №521 от 22 декабря 1995 г. льготы по добыче диких северных оленей, такие как круглогодичная добыча, бесплатные лицензии. Распоряжением Президента РС (Я) от 22 сентября 1997 г. № 404-1 «Об упорядочении промысла диких северных оленей на территории РС(Я)» функция организации, координации промысла и заготовки мяса диких северных оленей была возложена на ГУП (НКОХ) «Сахабулт». В улусах распоряжением глав администраций были созданы штабы по оперативной работе, утверждены мероприятия по добыче диких северных оленей. По РС(Я) были созданы и укомплектованы 180 бригад с общим количеством в 1000 охотников с охотснаряжением, определенным количеством нарезного оружия с патронами, запасными частями для снегоходов - буранов. Было сказано, что концерном «Сахабулт» за этот период во всех арктических улусах были проведены аэровизуальные разведки за ходом миграции диких оленей. За 1997 г. в арктических улусах было добыто 21852 головы, в том числе за 4 квартал – 11378 голов. Нерешенными вопросами в промысле диких северных оленей были названы сбыт заготовленной продукции, в том числе вывоз продукции из мест промысла, отсутствие средств оплаты у заготовителей, что является вынужденным препятствием для хозяйств в наращивании объемов добычи диких оленей. Промысловики также отмечали в сезон существенный рост поголовья диких оленей и особенно количества самцов [10, лл.88-91].

Рыбное хозяйство и промысел рыбы. За 1997 г. был утвержден общий объем добычи рыбы по республике в размере 4350 тонн. Компанией «Балыксыт» были распределены лимиты вылова квотируемых видов рыб по улусам. По оперативным данным фактический объем вылова рыб за 1997 г. составил 2915 тонн. Причинами снижения добычи рыбы в 1997 г. (на 160 тонн ниже, чем в 1996 г.) были названы: слабый ход рыбы в летнюю и зимнюю пугину в бассейне р. Лена в виду ее полноводности, особенно по Булунскому улусу, где кроме известного колхоза «Арктика» остальные не справились с плановыми заданиями. Так, за летнюю пугину в улусе было выловлено и вывезено всего 250 тонн рыбы, в том числе рефрижераторными судами «Магдебург» - 200 тонн, «Росток» - 50 тонн, вместо запланированных 800 тонн; по рекомендации Департамента биологических ресурсов в целях сохранения экологии водных биоресурсов был объявлен мониторинг на лов рыбы в отдельных водоемах; тяжелое финансовое состояние практически всех рыбодобывающих структур, нерешенные вопросы по возмещению внутриулусных перевозок не позволяли эксплуатировать отдаленные озерные водоемы, в которых в

последние годы практически не велся промысел ввиду дороговизны перевозок, так, в Нижнеколымском, Усть-Янском улусах не вывозилась рыба летнего лова [10, лл.88-91].

В условиях вышеописанного состояния традиционных направлений животноводства – домашнего оленеводства, разведения крупного рогатого скота, табунного коневодства - и промыслов – охотничьего и рыболовного – со стороны профильного министерства были официально выработаны подходы, которые можно рассматривать как попытку адаптации сельскохозяйственного комплекса к существующей финансово-экономической действительности.

Предлагаемые меры 1998 г. со стороны РС(Я) по дальнейшему развитию АПК как адаптационная практика в аграрной сфере. От 12 января 1998 г. профильное министерство республики направило предложения по проекту постановления Правительства РФ «О чрезвычайных мерах по стабилизации агропромышленного комплекса в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 1998-2000 годах», в которых, по сути, были обозначены «следующие основополагающие проблемы, решение которых сыграло бы весомую роль в стабилизации АПК...» [10, лл.66-67]:

- на основе государственного протекционизма должны развиваться традиционные для республики отрасли: животноводство, зерноводство, зерновое хозяйство, промышленное птицеводство, семеноводство, селекционно-племенная работа и аграрная наука. То есть те направления, которые определяют высокую производительность при прочих равных условиях. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей должна осуществляться на основе достаточной мотивации, стимулирования увеличения объемов и повышения качества производимой продукции с использованием различных методов экономического регулирования рынка на конкурентной основе: введение специальной долгосрочной льготной кредитной линии для сельского хозяйства; льготное налогообложение; установление снабжения материально-техническими ресурсами, оборудование на основе долгосрочного лизинга с условием возмещения стоимости поставляемой техники собственной продукцией; выделение бюджетных ассигнований на финансирование целевых программ, способствующих к переходу от производства продукции, как сырья, к выпуску конечного продукта, пользующегося по качеству, товарному виду и другим признакам спросом потребителя на рынке России и внешнем рынке;

- создание кооперативов по совместному использованию техники с дальнейшим развитием их в таких важных сферах как, материально-техническое снабжение, кредитование и страхование, прокат техники, для чего всемерно содействовать развитию кооперации всех форм собственности путем создания законодательной и финансовой базы, способствовать внедрению высоких технологий и т.д.;

- осуществление социальной защиты селян путем комплекса мер: государственное страхование в сочетании с созданием внебюджетных пенсионных фондов и органов взаимного страхования сельхозтоваропроизводителей;

- важное место в стабилизации и развитии агропромышленного комплекса занимают самостоятельные производственные инфраструктуры, инженерное обустройство села: газификация, водоснабжение, теплоснабжение, связь, электроснабжение, строительство дорог, инженерных сооружений;

- согласиться с проектом постановления Правительства РФ «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса РФ в 1998 году»;

- также предусмотреть в федеральном бюджете 1998 г.: компенсацию транспортных расходов на перевозку комбикормов, продовольственных товаров в районы Крайнего Севера и приравненных к ним районов, расходов по сбыту продукции внутри республики; компенсацию из федерального бюджета фактических затрат по использованию авиации на обслуживание традиционных отраслей; возмещение затрат по проезду выезжающих на лечение, на учебу, на медицинское обслуживание работающих и членов их семей в традиционных отраслях; статью на приобретение спецснаряжения и табельного оружия.

Эти меры профильным министерством были предложены в тех реальных условиях финансового и экономического кризиса в целом в республике, в стране и в традиционном хозяйстве в частности. Поэтому можно говорить о том, что эти предлагаемые меры носили программный характер для дальнейшего развития агропромышленного комплекса Крайнего Севера. В этом плане профильное министерство на основе отчетных документов за год в целом развития сельского хозяйства и особо традиционных отраслей Севера применительно в целом по республике как северного региона определило ключевые, на его взгляд, позиции по аграрной политике, что и являлось частью адаптационных процессов со стороны управленческих структур региона.

Положение хозяйств по итогам 1998 г. А в начале 1999 г. в ответе на запрос Департамента территорий и развития районов Севера профильного федерального министерства от 01.02.1999 г. представил производственно-экономические показатели традиционных отраслей Севера, из которых видны результаты состояния уже через год, по прошествии 1998 г. По состоянию на 1 января 1999 г. в республике имелись 1816060 голов оленей в хозяйствах всех категорий, в том числе 88383 голо маточного поголовья. Из них в сельхозпредприятиях были 46,5% (84489 голов, в т.ч. маточное- 41282 голов), в родовых общинах – 32,7% (59391 голов, в том числе маточное – 30578 голов), в подсобных и крестьянских хозяйствах – 0,9% (1697 голов, в том числе маточное – 817 голов), в личных хозяйствах населения – 19,9% (36029 голов, в том числе маточное – 15706 голов) [10, лл.140-142].

По данным республиканского министерства по итогам 1998 г. абсолютное сокращение поголовья оленей по сравнению с 1990 г. составило 179950 голов, т.е. на 49,6%, по сравнению с 1997 г. на 11,2% (на 14761 голов). Деловой выход тугутов составил 42,2%, сохранность взрослого поголовья – 78,2%.

Было замечено, что «по ожидаемым прогнозам финансовый результат от реализации всей продукции сельского хозяйства и промыслов составляет с убытком 494,3 млн руб., в том числе по традиционным отраслям 80,9 млн руб. Всего из отчитывающихся 278 хозяйств с прибылью работают 21 хозяйство. В северных улусах в данное время работают пять цехов по переработке мяса и существующие 22 пошивочные мастерские» [10, лл.140-142].

Республиканское министерство подчеркнуло, что «кардинальным решением позволяющим задействовать резервы стабилизации экономики традиционных отраслей производства, повышения эффективности хозяйствования и обеспечения рентабельной работы, является создание государством соответствующих условий для коренных северных народов РС(Я), требующие незамедлительной государственной поддержки за счет федерального бюджета РФ в 1999-2000 гг., по правительственной программе стабилизации и развития агропромышленного производства». И при этом были направлены предложения о следующих мерах, в том числе: рассмотреть вопрос о

возмещении транспортных расходов по централизованному завозу концентрированных кормов, нефтепродуктов, техники в районах Крайнего Севера; осуществление лизинговой поставки мобильной вездеходной, снегоходной техники для оленеводства, малотоннажных рыболовецких судов и ПТС, рефрижераторов и морозильных контейнеров для нужд рыбной отрасли республики на лизинговой основе; содействие осуществления экспортных поставок продукции и сырья традиционных отраслей на внешний рынок (оленина, белая северная рыба, жеребятина, панты, бой рогов, эндокринное сырье); в связи с сезонностью характера заготовки продукции сельского хозяйства и промыслов оказать содействие на льготное кредитование для нужд сельхозтоваропроизводителей РС(Я) и Федерального фонда льготного кредитования АПК.

В заключение было акцентировано внимание на то, что «труд каждого жителя Севера и Арктики, выполняющего свой гражданский и профессиональный долг в суровых природно-климатических условиях, должен находиться под государственным протекционизмом, для чего следует добиваться наиболее полной реализации федеральных нормативных правовых актов, устанавливающих льготы и компенсации для всех северян» [10, лл.140-142].

Таким образом, в архивных документах есть отчетные документы регионального профильного министерства, в которых отражены проблемы развития хозяйств, их сводного финансового положения в конкретные годы второй половины 1990-х гг. на фоне уже свершившихся к тому времени реформенных трансформаций. Полное кризисное положение по всем основным показателям развития традиционных отраслей в условиях системного кризиса тех лет с точки зрения профильной управленческой структуры имело попытку решения в предлагаемых мерах дальнейшего развития в целом агропромышленного комплекса северного региона. Эти адаптационные процессы в управленческих подходах в виде программных намерений и предложений по выводу из кризиса, в том числе традиционных отраслей являлись той практикой, которая применялась в эти годы аграрных реформ. Но можно выделить две тенденции, которые в этих адаптационных процессах в управленческих подходах остались и усилились в последующем периоде преобразований. В постсоветской аграрной экономике представители традиционного хозяйства и их хозяйства представлены, с одной стороны и прежде всего, как сельскохозяйственные производители со всеми вытекающим отсюда требованиями к ним в современной аграрной системе, а с другой стороны – определенное признание особых природно-климатических условий Арктики и Севера и связанных с этими особенностями хозяйственной деятельности коренного населения в традиционных отраслях аграрного сектора экономики. То есть адаптационный опыт в управленческих решениях был пережит через дуализм экономических требований и особого природного фактора, в котором преобладала первичность требований становящейся рыночной экономической системы, но не реальных суровых природных условий традиционной хозяйственной деятельности на Севере.

Литература и источники

1. Белянская М.Х. Традиция и современность. Культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии. Историко-этнографический очерк. СПб., 2004. 122 с.
2. Винокурова Л.И. Аборигенные этносы РС(Я) в модернизирующемся обществе// Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 2000. С. 163-187.

3. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Т.1. Якутск, 2002. 338 с.; Он же. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Т.2. Якутск, 2004. 320 с.; Он же. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Т.3. Новосибирск, 2006. 427 с.

4. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971-1985 гг.). Якутск, 1993. 120 с. Он же. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991-1995 гг. //Суверенная Республика Саха (Якутия): проблемы коренных преобразований (1991-1996 гг.). Якутск, 1999. С.76- 110.

5. Санникова Я.М. Динамика современного развития сельского хозяйства в национальных республиках Сибири //Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. науч. статей. Улан-Удэ, 2018. С. 248-265; Санникова Я.М. Аграрная политика на Севере Якутии: из истории управленческой деятельности в 1994 -1996 годы //Московский экономический журнал - №7- 2019.С.76-87. Доступ: <http://qje.su/ekonomika-apk/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2019-38/>; Она же. Традиционное хозяйство якутской Арктики в 1992 г. //Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. - №4. – С.50-57.

6. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. Коллективная монография. Якутск: Изд-во: Центр научно-технической информации Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2018. - С.90-129. <http://igi.yasn.ru/files/publicasii/Tomaska.pdf>;

7. Arctic Social Indicators/ ASI II: Implementation – Nordic Council of Ministers, 2014. 301 p.

8. Global Warming and the Human-Nature Dimension in Northern Eurasia. Singapore: Springer, 2018. 224 p.

9. Takakura H. Arctic Pastoralist Sakha. Ethnography of Evolution and Microadaptation in Siberia. Trans Pacific Press, 2015. 254 p.

10. Объединенный ведомственный архив Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия). Ф.55. Оп.35. Д.8.

References

1. Belyanskaya M.Kh. Traditsiya i sovremennost'. Kul'tura vyzhivaniya severnykh tungusov v Severo-Vostochnoi Azii. Istoriko-ehnotograficheskii ocherk. SPb., 2004. 122 s.

2. Vinokurova L.I. Aborigennyye ehnosy RS(Ya) v modernizuyushchemsya obshchestve// Ehtnosotsial'noe razvitie Respubliki Sakha (Yakutiya). Novosibirsk, 2000. S. 163-187.

3. Donskoi F.S. Korennye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka vo vtoroi polovine KHKh veka. T.1. Yakutsk, 2002. 338 s.; On zhe. Korennye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka vo vtoroi polovine KHKh veka. T.2. Yakutsk, 2004. 320 s.; On zhe. Korennye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka vo vtoroi polovine KHKh veka. T.3. Novosibirsk, 2006. 427 s.

4. Kovlekov S.I. Sel'skoe khozyaistvo Yakutii (1971-1985 gg.). Yakutsk, 1993. 120 s. On zhe. Agrarnaya reforma v Respublike Sakha (Yakutiya) v 1991-1995 gg. //Suverennaya Respublika Sakha (Yakutiya): problemy korenykh preobrazovaniy (1991-1996 gg.). Yakutsk, 1999. S.76- 110.

5. Sannikova Ya.M. Dinamika sovremennogo razvitiya sel'skogo khozyaistva v natsional'nykh respublikakh Sibiri //Respubliki na vostoке Rossii: traektorii ehkonomicheskogo,

demograficheskogo i territorial'nogo razvitiya: sb. nauch. statei. Ulan-Udeh, 2018. S. 248-265; Sannikova Ya.M. Agrarnaya politika na Severe Yakutii: iz istorii upravlencheskoi deyatel'nosti v 1994 -1996 gody //Moskovskii ehkonomicheskii zhurnal - №7- 2019.S.76-87. DOI 10.24411/2413-046Kh-2019-17028.Dostup: <http://qje.su/ekonomika-apk/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2019-38/>; Ona zhe. Traditsionnoe khozyaistvo yakutskoi Arktiki v 1992 g. //Gumanitarnye nauki v Sibiri. – 2019. - №4. – S.50-57.

6. Respublika Sakha (Yakutiya): osobennosti territorial'noi i sotsial'noi mobil'nosti. Kollektivnaya monografiya. DOI 10.25693/9807.2018.27.11.001 – Yakutsk: Izd-vo: Tsentr nauchno-tekhnicheskoi informatsii Instituta gumanitarnykh issledovaniy i problem malochislennykh narodov Severa SO RAN, 2018. - S.90-129. <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Tomaska.pdf>;

7. Arctic Social Indicators/ ASI II: Implementation – Nordic Council of Ministers, 2014. 301 p.

8. Global Warming and the Human-Nature Dimension in Northern Eurasia. Singapore: Springer, 2018. 224 p.

9. Takakura N. Arctic Pastoralist Sakha. Ethnography of Evolution and Microadaptation in Siberia. Trans Pacific Press, 2015. 254 p.

10. Ob"edinennyi vedomstvennyi arkhiv Ministerstva sel'skogo khozyaistva Respubliki Sakha (Yakutiya). F.55. Op.35. D.8.